

Мстительный Дух. Орбита Терры. 014.М31.

Сангвиний почувствовал, как его ноги подкосились, и он упал на пол корабля, оскверненного влиянием Варпа, истекая кровью, раненый, изможденный... умирающий. Великий Ангел из Ваала, Примарх IX Легиона Кровавых Ангелов, приближался к своему концу, как он предвидел это много раз ранее, и в уголках его сознания звучал смех темных сущностей. Те же самые существа, которые едва не затянули его сыновей с Сигнус Прайма в бездну, едва не развратили его самого и теперь владели этим когда-то великолепным кораблем, и те же самые, что теперь одарили силой его когда-то любимого брата — Хоруса.

Хорус, или скорее существо, которым он когда-то был, стоял над избитым и кровоточащим Ангелом, но Сангвиний уже не узнавал в нем прежнего друга и брата. Этот Хорус был лишь оболочкой темных существ, марионеткой в руках злобных созданий, стремившихся свергнуть Империум, увидеть их Отца разрушенным и мертвым.

Сангвиний ощущал и слышал их, громче и яснее, чем когда-либо, они звали его, их шепот пытался проникнуть в его сознание, предлагая спасение, силу и многое другое, если бы он только подчинился. Гнилые силы Варпа, сделавшие из Хоруса своего аватара, теперь пытались добиться того же с Сангвинием, предлагая ему все, чего он мог бы желать, и однажды он почти поддался ради своих сыновей.

— Ты будешь править звездами! Галактика окрасится в красный от твоих рук!

— Вся мудрость и мощь будут у тебя! То, чего не смог добиться Анафема, достигнешь ты!

— Все недостатки твоих сыновей я устраню! Подчинись и обрешь бессмертие!

— Хорус лишь тень перед тобой! Прими меня, и ты станешь Богом для своих братьев!

— Чувствуешь это, брат? — Снова заговорил Хорус, когда Сангвиний поднял голову, чтобы посмотреть ему в глаза, но вместо человека он увидел монстра. — Час твоего конца наконец настал. Наслаждайся им, Сангвиний, последним часом великой мечты нашего Отца и радуйся, как она сгорает и превращается в пепел.

С тяжелым дыханием Сангвиний заговорил сквозь боль и усталость.

— Его мечта... Наша мечта переживёт нас. Она переживёт и тебя, Хорус, — ответил Сангвиний, заметив, как лицо Хоруса судорожно дёрнулось от неповиновения. — Всё, чего ты достиг... Всё это будет напрасно, и этот день... станет твоим последним. — Это было не просто вызовом, но обещанием, которое Хорус узнал, прежде чем поднять свой молот.

— Нет, брат. Это твой последний день, — сказал ему Хорус, прежде чем опустить свой Сокрушитель Миров на Сангвиния, собираясь окончательно лишить Ангела жизни.

Казалось, время остановилось для Сангвиния, когда он осознавал свои последние моменты, в то время как жаждущие монстры смеялись и извивались, готовясь напиться его смерти и души.

В эти моменты у него было время найти мир и принять, что он выполнил свой долг, он сражался и спас Империум, и никто не осудит Сангвиния за это. 55 дней он боролся без отдыха, сталкиваясь со всей мощью предателей и их отвратительными союзниками из Варпа, от Ка'бханды до Мадаила и до Ангрона.

Получая раны и травмы, которые повергли бы любого меньшего человека и Примарха, Сангвиний продолжал борьбу, зная, что его час смерти ещё не настал, и вот... это было то, что он предвидел много раз, момент, когда он наконец упал, тот самый, о котором говорил Конрад Кёрз.

Сокрушитель Миров приближался к голове Великого Ангела... прежде чем внезапно остановился, когда рука Сангвиния схватила его, отказав Хорусу в решающем ударе.

В тот момент Варп вздрогнул, и эхо прокатилось по Имматериуму, отзвучав в проклятых коридорах корабля, когда Разрушительные Силы завопили, а Хорус... Хорус взглянул брату в глаза и вздрогнул. Не было ни принятия, ни поражения, и усталость и изнеможение исчезли из глаз Сангвиния.

Тёмные Боги замерли от шока, потому что произошло то, чего даже Великий Обманщик не ожидал — Сангвиний отказался от предначертанной судьбы.

Сангвиний знал, что его жизнь подходит к концу, что он не сможет помочь своим братьям и Отцу в возрождении Империи, что не будет рядом со своими сыновьями, и это наполнило его горем. Возможно, в другой временной линии и вселенной Великий Ангел мог бы смириться со своей смертью, но не этот Ангел, не Сангвиний.

Хотя он видел будущее в точности, как предсказывали его видения, именно его руки и действия воплотили его в жизнь, его воля и решимость. Он видел будущее Империи, стал свидетелем того, во что оно превратится, ужасной извращенности мечты его Отца и того, что вызвало это.

В любой другой вселенной Сангвиний не был бы достаточно сильным, чтобы победить Хоруса, или, скорее, в конце концов поддался бы предрекаемому концу. Но в этот раз, этот Сангвиний... Он сражался за своих сыновей, сделал для них все возможное, пытался найти лекарство от Красной Жажды и потерпел неудачу, и он боялся того, во что могли превратиться его сыновья, какова могла быть их судьба.

И тем не менее, Сигнус Прайм, жертва Мероса и эта вся война... Они изменили Сангвиния, подтолкнули его стать Ангелом Смерти, в которого его превратил Отец, и если этого было недостаточно, чтобы остановить Хоруса, то пришло время для Сангвиния стать больше. С мощным рыком Сангвиний оттолкнул Сокрушитель Миров, заставив Хоруса отступить, почти потеряв равновесие, но, что важнее, его уверенность и спокойствие.

Разум Хоруса не мог понять, что произошло, не мог понять, как Сангвиний мог быть достаточно сильным, чтобы остановить его и оттолкнуть назад. Его брат был ранен, измотан и истекал кровью, и тем не менее теперь... Теперь, в момент, когда Сангвиний вновь поднялся, вооружившись мечом Энкаррин и копьем Телесто, Хорус почувствовал, что стоит не перед тем же Сангвинием, а перед кем-то совершенно другим.

Перед кем-то... похожим на Императора Человечества.

Имматериум дрожал и содрогался вокруг них, или скорее вокруг Сангвиния, поскольку с каждым вдохом его утомленное и почти сломленное тело вновь обретало силу, его глаза светились яркостью, ослепляющей и обжигающей Хаос вокруг, в то время как его облик освещал все вокруг.

У Хоруса не было слов, чтобы описать то, что он теперь чувствовал, так как крики Разрушительных Сил оглушили его, ослепив его разум единственным посланием, которое он едва мог понять: Сангвиний был его смертью.

И это проявилось, когда Ангел наконец сдвинулся с места, и даже нечеловеческое восприятие Примарха не могло отследить его, так как Хорус потерял из виду Сангвиния, но он не исчез, нет... Он был слишком быстр для его восприятия, быстрее, возможно, даже чем Джагатай Хан, и в момент, когда Сангвиний наконец ударил, Хорус мог видеть только легчайшее колебание воздуха, прежде чем Телесто ударило его прямо в нагрудник, пробивая адамант и керамику.

Хорус был поражен, и чистая сила атаки могла бы свалить с ног даже одного из их вознесенных братьев, и единственной причиной, по которой Хорус смог остаться на ногах, были дары Разрушительных Сил. Но вскоре после этого Хорус закричал, так как было разорвано не только его тело, нет... Это была его душа.

Ужас от осознания наступил слишком поздно, когда Сангвиний вытащил свое копье, а затем ударил мечом, потом снова копьем и так далее, и каждый последующий удар по Хорусу разрушал его душу. Кусок за куском Сангвиний уничтожал Хоруса целиком, и Хаос, усиливший Воителя, был не в силах что-либо сделать, даже ответить, так как сам Варп, казалось, удерживал его на месте и отказывал в свободе действий.

Только после двадцати ударов Хорус осознал, что это не сила вечно меняющегося Имматиума, а настоящая мощь Сангвиния. Все Примархи, каждый по отдельности, уважали и восхищались Сангвинием за его близость к их Отцу, но только теперь Хорус понял, насколько близок Сангвиний был к их Отцу.

Освободившись от своей судьбы и полностью приняв свою сущность, Сангвиний стал тем, кем был их Отец — существом, перед которым могли склониться даже боги.

Для обычного смертного этот бой мог длиться менее минуты, но для Примархов он тянулся всю жизнь, и каждый бой должен был когда-то закончиться, и этот закончился. Сбрав всю свою мощь и силу, Сангвиний наконец предстал перед Хорусом в полном виде и ударил в последний раз, в то же место, где Леман ударил много лет назад, и вонзил свое Копье Телесто туда...

И в последний момент своей жизни Хорус наконец прояснил взгляд, покров порчи спал, и Сангвиний увидел своего брата вновь, прежде чем подарить ему последний мир, поскольку Разрушительные Силы ушли, вскрикивая и крича от своего поражения, с душой Хоруса уничтоженной и ушедшей навсегда, лишенной мира смерти и мучений богов.